

Глава 1

«Никогда не ложись в постель с мужчиной, у которого проблем больше, чем у тебя...»

Услышав эту замечательную фразу, я оторвалась от изучения меню и посмотрела на двух молодых женщин, сидевших за соседним столиком.

— Обожаю его! — азитированно воскликнула в этот момент одна из них, симпатичная блондинка с волосами до плеч и густой челкой. — Умный, красивый, внимательный, креативный! Вчера принес букет, сказал: «Любимая, я хотел преподнести тебе красные розы, но потом подумал: это слишком банально, а ты девушка необычная. Поэтому утром съездил в лес и набрал полевых цветов». Согласись, очень мило и оригинально, никто из наших знакомых так не поступит.

— Полевые цветы так называются потому, что растут в поле и на лугу, а не в лесу, — наставительно произнесла вторая девушка. — И ты слишком доверчива. Думаю, твой драгоценный возлюбленный обычный вун. Он просто не стал заморачиваться и носиться по окрестностям, а купил букет в бутике «Веночек», где как раз такие, якобы собственноручно нарванные, и продают. Он лгун.

— Нет! — разозлилась ее собеседница. — Ты, Катька, из зависти гадости говоришь, потому что понимаешь: мы скоро поженимся. А кое у кого вообще парня нет.

— Оля, ты сошла с ума, — продолжала Екатерина. — Повторяю: никогда не ложись в койку с мужчиной, у которого проблем больше, чем у тебя. И уж тем более нельзя выходить за такого замуж. Твой кавалер в последнее время похудел, под глазами у него синяки, вид не из лучших. У него точно полно неприятностей. Все сейчас у Ромео плохо, а будет еще хуже.

— Ну да, у него в семье горе, — сказала Ольга, — он переживает.

— Может, так, а может, нет, — не сдалась подруга, — лучше разорви с ним отношения.

— Это почему? — с вызовом спросила Оля. — За кого хочю, за того замуж и пойду!

— Ну и зря. Этим ты убьешь родителей и бабушку. Да и ему никто не позволит сейчас жениться, — зашипела Катя. — А если вы на всех наплюете и оформите брак, то предки вам ни копейки не дадут. И тогда у твоего «зайчика» проблем в жизни еще больше станет. Где жить будете? Только не в нашем городе, вы здесь на улицу выйти не сможете.

— Очень ты, Катя, меркантильная, — надулась Оля, — не стоит только о деньгах думать, есть и другие ценности.

— Например? — заинтересовалась Екатерина.

— Любовь! — воскликнула Ольга. — Такая, чтобы с первого взгляда, навсегда! Как удар молнии! С тобой это случилось?

— Ммм... — протянула Катя, откусывая сразу полэклера. — Честно говоря, не припоминаю что-то. Но какие мои годы, может, еще огреет битой из-за угла.

— А вот со мной произошло! Я встретила его, и свет перевернулся, — затараторила Оля. — Желаю и тебе испытать такой... э... удар током по голове.

— Мерси, не надо, — усмехнувшись, отказалась

Катя. — Ведь башка, по которой шандарахнуло током, перестает работать как часы.

— Считаешь, что твой мозг функционирует, как напольный Павел Буре в кабинете отца? — прищурилась красавица блондинка.

— А у тебя есть сомнения? — хмыкнула Катерина.

— Я не про то, просто теперь мне ясно, почему из тебя иногда кукушка вылетает, — злорадно пропела Оля.

За соседним столиком повисло молчание.

— Выбрали? — спросила подошедшая ко мне официантка.

— Два пирожка с капустой и чай, — заказала я. — Подскажите, какой напиток лучше?

— Конечно, наш фирменный, — гордо заявила девушка. — Он, правда, чуть-чуть дороже обычного, но всем очень нравится. Вот тут в меню про него подробно написано.

Я начала читать пункт, на который указала официантка.

«Чай «Английский полдник в Лоскутове». Собранный на лучших плантациях Индии, обработанный по уникальной технологии в Италии, расфасованный в герметичные пакеты во Франции, этот лист прибыл к нам из Германии. Мы завариваем его с любовью по традициям русского купечества славного города Лоскутово. Наслаждайтесь ароматом и вкусом настоящего английского чая, который предпочитают королевские дворы. Прекрасного вам аппетита, хорошего настроения, добра, удачи и благополучия! Цена за чайник — восемь евро».

Я закрыла карту и вернула ее заученно улыбающейся официантке. Кто-нибудь может объяснить, почему листочки из Индии, побывавшие на фабрике в Италии, затем пропутешествовавшие по маршруту Апеннинский полуостров — Франция —

Германия — Россия и в конце концов очутившиеся за Уральскими горами в городе Лоскутово, называются «Настоящим английским чаем»? Может, где-то в недрах кухни уютного кафе прячется подданный Великобритании? Это он, обучившись всем традициям купцов Лоскутова, заливает чайники кипятком? И с какой радости цена указана в евро? Мы же не в Европе. Кстати, если учитывать название напитка, то логичнее было бы выставить счет в фунтах стерлингов.

— Ой, дура! — взвизгнул женский голос. — Ты что сделала?

Я опять посмотрела на соседок. Ольга, вскочив, промокала салфеткой блузку, по которой расплылись темно-коричневые потеки.

— Офигела? — кричала она. — Теперь кофточка испорчена!

— Все претензии к моей кукушке, — спокойно ответила Катя, вставая. — Ты же сказала, что она из меня высасывает, а кукушки всегда оправдывают чужие ожидания. Услышала птичка твои слова, раз — и вылетела.

— Эй, люди! Она на меня кофе вылила. Видели? — жалобно пропищала Оля, глядя вслед уходящей Кате.

Поскольку в кафе никого, кроме меня и официантки, не было, я сказала:

— Когда я обернулась, инцидент уже произошел, не могу быть свидетелем.

— Заткнись! — топнула ногой Оля. — Раз вы тут такие подлые, оплачивать счет не буду!

Высказавшись, красавица схватила сумку и удрала.

— Ну и ну! — возмутилась я. И повернулась к официантке: — Вам нужно обратиться в полицию.

Работница кафе отреагировала на редкость спокойно:

— Забудьте.

— Вы позволите нахалке просто уйти? — удивилась я. — Судя по пустым чашкам и остаткам пирожных, девицы угостились на славу. Хозяин вычтет у вас из зарплаты стоимость их заказа.

Из служебного помещения высунулся парень:

— Кто тут вопил? Лена, что случилось?

— Оля с Катей поспорили, не беспокойтесь, Николай Сергеевич, — ответила официантка.

— А-а-а... — протянул молодой человек. — Ладно, убери поскорей столик.

Во мне проснулось любопытство.

— Вы знаете этих посетительниц?

— Нет, — отрезала Елена.

— Только что назвали их по именам, — напомнила я.

— Вам показалось.

— Вы сказали: «Оля с Катей поспорили», — зачем-то продолжила я бессмысленный разговор.

— Вы не местная? — задала свой вопрос официантка. — Из Москвы? Акаете по-тамошнему. У меня сестра в столице живет, в Чертанове, летаю к ней несколько раз в году, знаю, как у вас говорят: Масква-а-а... В каждом городе свои привычки, у нас в Лоскутове всех незнакомых женщин Олями и Катями называют. Увидят мужики симпатяшку и скажут: «Во, Ольга идет!» Или Катька. Да, здесь так. Чай нести?

Послышался звонок колокольчика, в кафе вошел мой начальник Иван Никифорович.

— Вот ты где! Звоню, звоню в номер, не отвечаешь. Нас ждут в пять вечера. Успела поесть?

— Да, — соврала я и посмотрела на настенные часы. — Сейчас шестнадцать сорок пять; похоже, мы опоздаем, непременно ведь в пробке застрянем.

— Пойдем пешком, дом на соседней улице, — пояснил Иван, — тут пять минут неспешным шагом.

И в благословенном Лоскутове заторов нет. Жду тебя на улице, а то душно тут.

Шеф ушел. Я встала.

— Простите, работа зовет.

— Ни чая, ни пирожков не хотите? — уточнила Лена.

— В следующий раз, — ответила я, — не сегодня.

Едва мы отошли от кафе, как Иван полез в карман пиджака, вытащил пачку сигарет, подержал в руке, а потом неожиданно бросил в урну в виде красного пингвина. Увидев ее, я восхитилась:

— Ну надо же! Такие стояли в Москве во времена моего детства. Только вроде они были черно-белыми. А сейчас в столице днем с огнем такой урны не найти. Послушай, ты вроде выкинул полную пачку. Или мне показалось?

— Нет, не показалось, — ответил шеф. — Я бросаю курить.

— Молодец, — одобрила я. — Давно? Вчера ты еще дымил.

— Я уже час без никотина, — гордо сообщил начальник. — Не понимаю, почему люди твердят, что трудно отказаться от пагубной привычки? Никаких неудобств я не испытываю.

— Тебе повезло, — улыбнулась я. — Когда у Димона родился ребенок, Кораблев тоже отказался от сигарет. Мучился полгода, все вспомогательные средства перепробовал, еле-еле отвык.

— Не хочу никого обидеть, — после паузы продолжил Иван, — знаю, что Дима твой близкий друг и гениальный специалист...

— Верно, — согласилась я, — Кораблев лучший в мире компьютерщик, это даже наш Роберт признает.

— Но вот с силой воли у него слабовато, — закончил фразу Тарасов, — поэтому он с никотиновой зависимостью так долго боролся. А я железный.

— Ага, — пробормотала я. — Только, понима-

ешь, всего шестьдесят минут без курева — это очень мало и...

— Ошибаешься, — перебил меня Иван, — самые трудные именно первые мгновения.

— Да ну? Кто тебе это сказал? — удивилась я.

— А я книгу скачал — «Жизнь без сигарет. Легко и просто. Советы никотинолога», — пояснил шеф, — в ней прочитал.

— Никотинолог? — изумленно повторила я. — Впервые слышу о таком специалисте.

— Когда мир начал бороться с табакокурением, появились никотинологи, — снисходительно пояснил Иван, — это психологи, которые помогают людям справляться с зависимостью от никотина.

— А-а-а... — протянула я.

— Мама мне посоветовала, — уточнил Тарасов, — у нее куча знакомых с помощью этой книги бросили курить. Там очень подробно и простым языком написано, как надо себя вести, чтобы навсегда забыть про пагубную привычку. Вот послушай.

Иван Никифорович вытащил из кармана айфон, открыл нужную страничку и начал читать:

— «Решили бросить курить? Вы молодец. Я горжусь вами. Не сворачивайте с намеченного пути. Уверен, у вас это получится. Вы смелая, волевая, сильная личность, именно вы хозяин своего тела, а не сигарета. Запомните это. Скажите: «Нет» — и выбросьте пачку немедленно. Если имеете привычку распахивать сигареты по всем карманам, как только наткнетесь на них, швыряйте «раковые палочки» в мусор. Это ваша задача на первые шестьдесят минут».

— Раковые палочки? — пробормотала я. — Оригинально.

Иван собрался спрятать телефон.

— Автор так именуется сигареты.

И тут из руки шефа донеслось тихое попискивание.

— Эсэмэска прилетела, — сказала я.

— Нет, напоминалка сработала, — оживился Тарасов. — Значит, первые шестьдесят минут я без сигареты продержался. Что там дальше? «Дорогой друг! Следующий сложный период: два часа без никотина. Чтобы его пережить, нужно правильно себя вести. Расскажите родителям, друзьям, коллегам о том, что более никогда не намерены прикасаться к «козьим ножкам». Если почувствуете сильное желание отравиться никотином, выходите на улицу и говорите прохожим о своем решении бросить курить. Вы человек слова. Вам стыдно его нарушить. Весь мир в курсе того, что вы задумали отказаться от табака. Неужели сдадитесь? Неужели распишетесь в собственном безволии? Нет, нет, нет! Итак, начинаются самые ответственные сто двадцать минут. Переживите их с высоко поднятой головой. Вы сможете. Я верю в вас. Я вами восхищаюсь. Вы железный. Вы чугунный. Вы кремний!» — Шеф сунул айфон в карман. — Не зря эта книга пользуется огромной популярностью, очень воодушевляющий текст. Так умно построен! Не следует читать ее одним махом. Покупаешь ее, закачиваешь в телефон, и программа начинает работать — в нужное время ты получаешь очередную порцию информации. Я продержался час, стал испытывать желание покурить — бумс, появилась страница с правильными словами. Враз охота дымить пропала. Так, тебе я уже рассказал о своем решении, мама знает, надо будет сообщить всей бригаде... Нам сюда. Вот дом Шаровых.

Я посмотрела на трехэтажный особняк с балконами.

— Величественное сооружение. Да еще с мемориальной доской.

Иван Никифорович подошел поближе к стене и стал читать вслух:

— «Здание построено архитектором Кутовым по заказу Михаила Ильича Шарова, владельца завода «Посуда Шарова». Памятник архитектуры. Охраняется мэрией Лоскутова».

Дверь дома открылась, на крыльцо вышла девушка.

— Вы, наверное, полицейские из Москвы? — спросила она. — Отец вас ждет. Проходите, пожалуйста.

Глава 2

— Наверх глянь, — шепнул Иван, когда мы вошли в овальный холл.

Я задрала голову и увидела куполообразный потолок, украшенный фреской, которую уместнее всего было бы назвать «Чаепитие богов в Лоскутове». На картине были изображены герои греческих мифов на горе Олимп, в принципе весьма распространенный сюжет для мастеров прошлых веков, но его отличала одна деталь: Зевс, Гера, Аполлон и прочие небожители Эллады угощались напитком из фарфоровых чашек с яркой надписью «Посуда Шарова», а центр стола украшал чайник с тем же фирменным знаком.

— Дом отделявали мастера из Италии, — пояснила девушка, заметив, что я рассматриваю потолочное панно, — но Михаил Ильич, наш прапрадед, сам продумал интерьер особняка, каждое помещение носит свое имя. Сейчас мы находимся в парадной прихожей «Боги Олимпа», через коридор «Римские каникулы» попадем в малую гостиную «Весна Флоренции». Василий Петрович, мой отец, провел ремонт, и дом стал еще прекраснее.

— Отраднo, когда люди чтят память предков, —

заметил Иван Никифорович, — человек, не помнящий родства, не вызывает уважения.

— Все Шаровы считают так же, — кивнула девушка, вводя нас в квадратную комнату, обставленную мягкой мебелью, обитой нежно-зеленой тканью в мелкий цветочек.

Высокий мужчина встал из кресла и пошел нам навстречу.

— Добрый день, господа, рад, что вы нашли время прилететь. Как устроились? Номера удобные? Я просил Олега Лазаревича, владельца отеля, чтобы моих гостей разместили наилучшим образом.

Иван не стал долго поддерживать светскую беседу:

— Спасибо, комнаты хорошие. Разрешите представить вам начальника особой бригады Татьяну Сергееву. Давайте сразу приступим к делу. У нас имеются лишь общие сведения, хочется узнать подробности.

Хозяин дома показал на диван:

— Прошу, присаживайтесь. Думаю, вы поняли, что я Василий Петрович Шаров. Красавица, встретившая вас, моя старшая дочь Анна, она заведует на нашей фабрике отделом вип-клиентов, который занимается производством сервизов, ваз и прочих предметов на заказ.

— Все, что клиенты попросят, — пояснила, улыбнувшись, Аня, — любая тематика, роспись по их желанию, нет ограничения их фантазии. — Затем она предложила: — Чай, кофе?

— Можно капучино? — попросила я.

— Конечно, с огромным удовольствием, — кивнула дочь хозяина. И посмотрела на моего шефа. — А вам?

— Любой чай по вашему вкусу, — ответил тот.

— О нет! — вдруг запротестовал Василий Петрович. — Не советую ориентироваться на ее при-

страстия. Она пьет исключительно Лапшанг Сусонг, и особо чувствительные люди, уловив его аромат, падают в обморок. Напиток с запахом и вкусом испорченной рыбы, прямо скажем, на любителя. Аня, сделай одолжение, не пугай москвичей, угостись в их присутствии эспрессо.

— Ну, не все так плохо, — весело сказала девушка, — просто у папы обостренное обоняние, ему даже предлагали стать «носом», то есть человеком, который создает духи.

— Итак, в чем проблема? — деловито поинтересовался Иван, глядя вслед Анне, двинувшейся к выходу из гостиной.

Василий Петрович стер с лица улыбку светского льва.

— Попробую рассказать последовательно.

Я незаметно включила в кармане крохотный, но очень чуткий диктофон.

— Чтобы вы разобрались в сути вопроса, начать придется издалека, — предупредил владелец дома.

— Мы никуда не торопимся, — сказала я, — чем больше информации, тем лучше.

— Отлично, — обрадовался Шаров и завел историю.

...С давних времен жители Лоскутова зарабатывали на жизнь производством посуды. Деревенька очень удачно стояла возле большого оврага, где было много глины. Местный люд лепил незатейливые кособокие плошки, обжигал их в печках и продавал на базаре. Заняться обычным крестьянским трудом, то есть выращивать зерновые культуры или овощи-фрукты, лоскутовцы не могли — на глинистой почве ничего хорошего не росло. Хотя если честно, то и с посудой дело обстояло неважно, она была некрасивой и долго не жила. Горшки-кувшины-тарелки быстро покрывались трещинами, протекали, народ брал их только потому, что леворукие мастера со-